

PARACOSM

СЧАСТЛИВОГО ДНЯ ПРОБУЖДЕНИЯ

фэнтези

МИССО

ParaCosm

СЧАСТЛИВОГО ДНЯ
ПРОБУЖДЕНИЯ

Москва
МИФ
2025

За выход этой книги я хочу поблагодарить моих родителей Калюжных Валентину и Алексея. Также благодарю за неоценимую помощь Калюжную Елену, без которой ни я, ни эта история не стали бы собой. Самородова Илью, без которого у меня не было бы даже шанса написать эту книгу. Малькову Татьяну, Фартову Карину и Гильмиярова Ильназа, без дружеской поддержки которых роман мог быть никогда не закончен.

А посвятить эту книгу я хочу всем медикам, врачам и научным сотрудникам, без которых жизни многих из нас были бы невозможны.

Глава 1

Свет. Ослепительный. Такой яркий, что глазам больно. Из горла вырывается хрип.

— Порядок, — ясно произносит чей-то рассеянный голос, настолько материальный, что, кажется, его можно потрогать, и из света проступает усталый силуэт.

Человек смотрит на меня, и пока что лицо разбивается на отдельные неузнаваемые куски: нос, рот, глаза, щетина, белое одеяние. Как собирающиеся вместе осколки. Всё как-то неправильно, но постепенно взгляд привыкает, и из темноты сознания всплывают названия вещей.

— Ты меня понимаешь? — спрашивает человек.

Слова кажутся знакомыми и незнакомыми одновременно, смысл доходит с опозданием, как перевод с чужого языка. В голове звенит. Кое-как киваю. Мышцы слушаются плохо, будто после изнуряющей болезни. Всё странно. Всё не так.

— Замечательно. — Человек подносит ко рту маленькую коробочку, зажимает кнопку, зажигается красный огонёк. — Десять пятьдесят шесть, объект пришёл в сознание, состояние стабильное...

О, цифры. Вроде бы я даже понимаю, что это, только не могу выловить: знакомо, но инородно.

— Даже не пытайся, — говорит человек, отпуская кнопку. — Не вспоминай. Всё равно не получится.

Он пропитан безразличием и тотальным божественным всезнанием, которого нет у меня. Он снова наговаривает в свою коробочку:

— Номер шестьдесят четыре. День первый. Динамика нормальная.

Человек выходит из поля зрения, я слышу шелест бумаг и дробное муторное клацанье клавиш. Всё ещё пытаюсь что-то разглядеть, но в лицо бьёт ужасно жгучий свет.

— Где я? — О, и у меня есть голос. Здорово! Но голос человека звучит низко, рокоучще. А мой тоненький и робкий.

Человек смотрит на меня так утомлённо, что я чувствую вину за то, что отрываю его от важных дел.

— В больничном крыле, — коротко бросает он.

В больничном крыле? Значит, случилось что-то плохое.

— Я болею? — пугаюсь я.

— Нет.

— Тогда зачем я здесь?

— Ты — эксперимент.

Слово тоже смутно знакомо, отдаёт чем-то... В памяти вспыхивают склянки, цифры, что-то ужасно сложное, от чего мои возможности невероятно далеки, и меня так мучит это чесучее чувство, что я ничего не могу вспомнить, мысли обрываются на полпути. Будто упираюсь в глухую стену.

— Прекрати, — приказывает человек. Я снова вижу над собой его лицо и теперь дольше, внимательнее его разглядываю.

Он как будто даже мне знаком. Пока что его лицо для меня — целый мир от начала и до конца.

— Если чего-то не можешь вспомнить, просто не думай об этом. Это называется «избирательной памятью». Если начнёшь вспоминать, это плохо кончится, — и звучит это не пустой угрозой.

— Эксперимент — моё имя?

— Эксперимент — это опыт, исследование, — поясняет он чуть раздражённо. — Некое наблюдение с целью выяснить результаты. Со временем поймёшь.